

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

На правах рукописи

МАКЕЕВА
Анна Игоревна

**ДААННЫЕ ДЕРМАТОГЛИФИКИ К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТАТАРОЯЗЫЧНОГО
НАСЕЛЕНИЯ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА**

Специальность: 03.03.02 – Антропология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2015

Работа выполнена в Центре физической антропологии Института этнологии и антропологии им.
Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук **Хить Генриэтта Леонидовна**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук **Багашев Анатолий Николаевич**

Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН

кандидат исторических наук **Широбоков Иван Григорьевич**

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Ведущая организация: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Защита состоится 29 сентября 2015 г. в 14.30 на заседании диссертационного совета Д.002.117.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата исторических наук при Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119991, Москва, Ленинский проспект, 32-А.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН и на сайте института www.iea-ras.ru

Автореферат разослан _____

Ученый секретарь диссертационного совета,

доктор исторических наук

Данилко Елена Сергеевна

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Волго-уральские татары ныне представляют собой одну из самых многочисленных групп татар на территории Российской Федерации. Обширность ареала проживания, сложность этнической структуры, наличие отдаленных изолированных групп с неопределенным или спорным статусом создают привлекательную, но и сложную исследовательскую проблему. Ввиду всех вышеуказанных факторов, автор сочла корректным использовать для обозначения исследованных групп (казанских татар, татар-мишарей, кряшен, нагайбаков) термины «татароязычное население», либо «татароязычные группы».

Историко-этнографические и лингвистические данные свидетельствуют о том, что этногенез татароязычных групп, проживающих на территории Волго-Уральского региона и составляющих большинство среди народов рассматриваемого региона, происходил на многокомпонентной основе (Закиев, 2002; Исхаков, 1998, 2001; Кузеев, 1992; Мухамедова, 1972; Халиков, 1989). Отдельные моменты этнической истории получают противоречивое освещение в этнографической и лингвистической литературе. Антропологические данные лишены феномена заимствования, в отличие от археологических, этнографических или лингвистических данных, и широко используются как самостоятельный исторический источник в решении проблем происхождения народов. Растущий с каждым годом процент межнациональных браков оставляет все меньше возможностей для этногенетических исследований, и это должно стимулировать к скорейшему сбору антропологических материалов.

Географические рамки исследования ограничены территорией Волго-Уральского региона. В административно-территориальном отношении – это Нижегородская область, Республики Татарстан и Башкортостан, Челябинская область.

Степень научной разработанности темы. Известные исследования по дерматоглифике населения Волго-Уральского региона имеют как обобщающий, так и частный характер (Хить, 1990, 2004, 2008, 2009; Долинова, 1989, 2005; Суворова, 2011). В обоих случаях ощущалась острая недостаточность данных по татароязычным группам. Собранный и проанализированный автором материал призван восполнить этот пробел.

Цели и задачи исследования. Основной целью исследования является изучение формирования антропологического состава татароязычного населения Волго-Уральского

региона на основании данных дерматоглифики. Исходя из цели исследования, решались следующие **задачи**:

-ввести в научный оборот новые материалы по дерматоглифике татароязычных групп Волго-Уральского региона;

-провести многомерный внутригрупповой и межгрупповой анализ серий казанских татар, татар-мишарей, кряшен и нагайбаков, изучить связи между группами на предмет их сходства и различия;

-обогащить программу исследования с учетом нового таксономически ценного признака – радиальности пальцевых узоров;

-выявить комплексы дерматоглифических особенностей, характерных для основных этнических компонентов, составивших основу татароязычных групп;

-определить положение обобщенной выборки татароязычных групп Волго-Уральского региона на широком сравнительном фоне народов Северной Евразии, установить сходство или различие с вышеуказанными народами и попытаться выявить на этой основе ее этногенетические связи.

Объектом исследования являются дерматоглифические коллекции, характеризующие антропологический состав современного татароязычного населения Волго-Уральского региона.

Предмет исследования: изменчивость признаков кожного рельефа кисти как источник исторической информации.

Научная новизна проведенного исследования заключается в обобщении и всестороннем анализе дерматоглифических данных татароязычных групп на разных уровнях. Автор вводит в научный оборот большой массив новых данных, позволяющих судить об антропологическом составе современного татароязычного населения Волго-Уральского региона, проживающего не только на территории Республики Татарстан (казанские татары, татары-мишари, кряшены), но и за ее пределами в Приуралье и Зауралье (кряшены и нагайбаки). Проведенный анализ позволяет сопоставить результаты анализа данных дерматоглифики с результатами исследований других систем признаков.

Теоретическая и практическая значимость работы. Проведенное автором исследование вносит определенный теоретический вклад в разработку проблем этногенеза

народов Волго-Уральского региона в целом и татароязычного населения, в частности. Данные и выводы исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке этих проблем. Практическая значимость работы состоит в последующей возможности использования полученных выводов при написании обобщающих работ по истории региона специалистами разных областей знания, а также при составлении лекционных курсов по антропологии, этнологии и истории Волго-Уральского региона.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В соответствии с целями и задачами работы, в научный оборот введены обширные новые данные по дерматоглифике татароязычного населения Волго-Уральского региона. Изучено 23 этнотерриториальные группы общей численностью 2180 человек. Из них – 15 групп обследовано автором в полевых условиях (1053 человека), остальной материал происходит из музейных коллекций.
2. В анализе применены различные независимые методы: межгрупповой шкалы, факторный анализ, вычисление различных расовых комплексов.
3. В результате показана сложность антропологического состава татароязычных выборок Волго-Уральского региона. Определены следующие компоненты: европеоидный (в основном северного, реже южного происхождения), метисный и монголоидный западносибирского происхождения (последний выражен значительно слабее двух первых). Метисный компонент в основном преобладает.
4. Татароязычное население Волго-Уралья в целом по комплексу ведущих признаков дерматоглифики занимает промежуточное положение между обобщенными группами Восточной Европы и Сибири, что подтверждает его метисное происхождение.
5. Величина европеоидно-монголоидного комплекса в исследованных группах различна. По степени тотальной дифференциации по сумме ведущих признаков территориальные группы (популяции) и субэтнические группы татароязычного населения характеризуются как гетерогенные.
6. Мужские группы дифференцированы несколько сильнее, чем в среднем в Восточной Европе; у женщин разнородность еще более усилена. У тех и других

преобладают комбинации признаков, характерные для метисных популяций. Эти комбинации на территории Волго-Уралья распределяются мозаично.

7. На уровне этносов обобщенные татароязычные выборки по данным обоих полов наиболее сходны с чувашами, башкирами, астраханскими татарами, ногайцами Дагестана, удмуртами. Это еще раз подтверждает метисное происхождение основной массы татароязычного населения. Кроме того, необходимо отметить более сильную, чем у мужчин, тенденцию к сближению женской выборки с народами, в составе которых преобладает североевропеоидный компонент (карелки, эстонки, финки). Этот факт может свидетельствовать о более выраженном североевропеоидном компоненте в составе женщин по сравнению с мужчинами. Последнее предположение подтверждается следующим фактом.
8. Обобщенная татароязычная выборка, рассмотренная в сравнении с восточноевропейскими и сибирскими локальными расами, по данным каждого пола максимально тесно сближена с метисным волго-камским типом, в ареале расселения которого она локализована и частью которого она является. При этом женщины более всего тяготеют к европейским вариантам – белозерско-камскому и центрально-восточноевропейскому, особенно к первому, а мужчины – к уральскому и южносибирскому (особенно – к уральскому). Эти различия между полами могут быть связаны с историей формирования населения Волго-Уральского региона и кумулятивным эффектом доли «монголоидности» в мужской половине групп по мере проникновения на эту территорию аборигенов Сибири (в первую очередь, мужчин), начиная с эпохи неолита. Женщины сохранили особенности субстратного морфотипа в большей степени, и, вероятно, являются носителями более древнего комплекса признаков дерматоглифики.
9. Все три субэтнические группы волго-уральского татароязычного населения имеют метисное происхождение. У мишарей европеоидный компонент выражен в наибольшей степени, у кряшен и казанских татар преобладает монголоидный компонент.
10. Попытка проанализировать часть материалов в диахронном аспекте показала, что за последние 80 лет доля монголоидного компонента в составе мужских

групп казанских татар уменьшилась; это может объясняться особенностями политики активного хозяйственного освоения региона и притоке рабочего контингента, в котором постоянно преобладали мужчины европеоидного типа.

11. Обогащение программы исследований с помощью нового таксономического признака (радиальность пальцевых узоров) показала его высокую диагностическую ценность для разграничения популяций разного антропологического состава. Рассмотренные татароязычные группы разделились в соответствии с выраженностью монголоидного и европеоидного компонентов.
12. Дерматоглифическая дифференциация татароязычных популяций Волго-Уралья в целом согласуется с картиной дифференциации по признакам расовой соматологии и одонтологии. Таким образом, в ходе исторического процесса сложились общие направления межэтнических и межтерриториальных связей по разным системам признаков.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были изложены в выступлениях на ряде международных, всероссийских и региональных конференций и конгрессов: Научно-практическая конференция молодых ученых «Традиционная культура в современном информационном пространстве» (г. Москва, 2011); Международная научно-практическая конференция «Экология человека в решении социальных проблем прошлого и современного общества» (г. Минск, 2012); V региональная (с международным участием) научно-практическая конференция «Этнические взаимодействия на Южном Урале» (г. Челябинск, 2012); Научно-практическая конференция молодых ученых «Культурные границы и границы в культуре» (г. Москва, 2012); X Конгресс этнологов и антропологов России (г. Москва, 2013); Международная научно-практическая конференция «Экология человека в условиях трансграничного сотрудничества» (г. Минск, 2013); Всероссийская научно-практическая конференция «Физическая антропология: методики, базы данных, научные результаты» (г. Санкт-Петербург, 2013); Научно-практическая конференция молодых ученых «Антропология города» (г. Москва, 2013); 19th Congress of European Anthropological Association. Anthropology: Unity in Diversity (Moscow, 2014); Научно-практический семинар «Традиционная культура нагайбаков» (г. Челябинск, 2015).

Результаты исследований отражены в 7 опубликованных работах по теме диссертации, из них 3 – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Объем и структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и основных результатов исследования, приложений и списка литературы. Общий объем работы составляет 143 страницы, диссертация содержит 21 рисунок и 28 таблиц.

Основное содержание диссертационной работы

Во Введении автор приводит исторические, этнографические и лингвистические данные о татароязычных группах Волго-Уральского региона, обосновывает актуальность темы исследования, характеризует степень научной разработанности темы, обозначает географические рамки исследования, определяет объект, предмет и основные цели и задачи, новизну исследования, теоретическую и практическую значимость работы, выдвигает основные положения, выносимые на защиту, приводит информацию об апробации результатов исследования.

Глава 1. История антропологического изучения татароязычного населения Волго-Уральского региона. Глава отражает основные этапы антропологического изучения татароязычного населения, содержит обзор основных работ, посвященных формированию антропологического состава татароязычного населения.

В главе обозначены основные проблемы, в контексте которых происходила разработка гипотез формирования населения региона в целом и татароязычного, в частности. Изложены результаты исследователей, работавших с использованием различных антропологических систем признаков – краниологии, соматологии, соматометрии, одонтологии, дерматоглифики (Акимова, 1969, 1973; Аксянова, Абраменкова, 2009; Аксянова, Чижикова, 2013; Аксянова, Харламова, 2013; Алексеев, 1962, 1967; Алексеева 1959, 1973; Газимзянов, 1996, 2000, 2001; Герасимова и др., 1987; Ефимова, 1991; Рыкушина, 2000; Трофимова. 1949; Хить, 1983, 1990, 2004; Хить, Долинова, 1995). Авторы сходятся во мнении о неоднородности антропологического состава населения Среднего Поволжья, как минимум, с рубежа эр, фиксируя наличие субстратного европеоидного компонента с некоторой долей монголоидности, характерного для местного финно-угорского населения (Акимова, 1969; Ефимова, 1991). Дальнейшее формирование населения региона происходило на основании взаимодействия

местного населения и пришлых тюркоязычных групп, различных по своему антропологическому типу. Массовое проникновение этих групп в регион началось с VII в. и привело к образованию средневекового государства – Волжской Булгарии. К периоду монгольского завоевания антропологический облик населения, составившего основу будущих татар, в целом был сформирован (Газимзянов, 2001). Последующие золотоордынский период не ознаменовался значительными изменениями в антропологическом облике населения региона (Ефимова, 1991; Газимзянов, 1996,2000, 2001; Харламова, 2010).

Исследователи, изучавшие современное татароязычное население, констатируют его разнородность и определяют его положение как промежуточное между европеоидными и монголоидными популяциями (Трофимова, 1949; Аксянова, Абраменкова, 2009; Аксянова, Чижикова, 2013; Аксянова, Рыкушина, 2000; Харламова, 2013). В ранее опубликованных исследованиях по дерматоглифике таксономическое положение татароязычных групп было определено подобным образом на разных уровнях (региональном и этническом) (Хить 1983, 1990, 2004; Хить, Долинова, 1995). Однако небольшое количество исследованных выборок, их неполный субэтнический состав (отсутствовали выборки крышен и нагайбаков, татары-мишари были представлены только одной локальной выборкой), а также территориальное ограничение лишь пределами Республики Татарстан, оставляли большой простор для дальнейших исследований в данной области антропологии.

Глава 2. Материалы и методы исследования. Глава состоит из двух параграфов. В первом описаны серии, их численность и локализация. Приводятся краткие сведения об истории и этническом составе населенных пунктов, где производилось обследование населения (Табл. 1).

Таблица 1. Сведения о вошедшем в анализ материале

Название выборки	Номер папки или серии	Место сборов	Пол	Объем выборки	Автор сборов, год	Исследователь, год публикации	Место хранения серий
1. Татары казанские	XXIII, 12 м	Западные районы ТАССР	♂	226	Шапкин, Шлугер, Елистратов 1937-1938 гг.	Макеева, 2014	Научный Архив НИИ и Музея антропологи МГУ

2. Татары казанские	XXIV, 12 ж	Западные районы ТАССР	♀	127	Шапкин, Шлугер, Елистратов 1937-1938 гг.	Макеева, 2014	там же
3. Татары казанские	XXIX, 15 м	Северные районы ТАССР	♂	281	Шапкин, Шлугер, Елистратов 1937-1938 гг.	Макеева, 2014	там же
4. Татары казанские	XXVI, 11 м	Восточные районы ТАССР	♂	257	Шапкин, Шлугер, Елистратов 1937-1938 гг.	Макеева, 2014	там же
5. Татары казанские	XXVII, 11 ж	Восточные районы ТАССР	♀	175	Шапкин, Шлугер, Елистратов 1937-1938 гг.	Макеева, 2014	там же
6. Татары казанские	XXV, 14 м	Южные районы ТАССР	♂	81	Шапкин, Шлугер, Елистратов 1937-1938 гг.	Макеева, 2014	там же
7. Татары казанские	XXX, 13	Разные районы ТАССР	♂	58	Шапкин, Шлугер, Елистратов 1937-1938 гг.	Макеева, 2014	там же
8. Татары казанские	XXX, 13	Разные районы ТАССР	♀	57	Шапкин, Шлугер, Елистратов 1937-1938 гг.	Макеева, 2014	там же
9. Татары казанские	531	Северо-западные районы Республики Татарстан	♂	63	Макеева 2012 г.	Макеева, 2014	Научный архив Центра физической антропологии ИЭА РАН
10. Татары казанские	531	Северо-западные районы Республики Татарстан	♀	50	Макеева 2012 г.	Макеева, 2014	там же
11. Татары казанские	532	Северо-Восточные районы Республики Татарстан	♂	20	Макеева 2012 г.	Макеева, 2014	там же
12. Татары казанские	532	Северо-Восточные районы Республики Татарстан	♀	30	Макеева 2012 г.	Макеева, 2014	там же
13. Татары казанские	71	с. Шали Пестречинского района ТАССР	♂	82	Долинова 1971 г.	Хить, Долинова, 1995	там же
14. Татары казанские	71	с. Шали Пестречинского района ТАССР	♀	88	Долинова 1971 г.	Хить, Долинова, 1995	там же
15. Татары казанские	73	с. Бизяки Менделеевского района ТАССР	♂	62	Долинова 1971 г.	Хить, Долинова, 1995	там же
16. Татары казанские	73	с. Бизяки Менделеевского района ТАССР	♀	67	Долинова 1971 г.	Хить, Долинова, 1995	там же

17. Татары казанские	72	г. Арск ТАССР	♂	100	Долинова 1971 г.	Хить, Долинова, 1995	там же
18. Татары казанские	72	г. Арск ТАССР	♀	100	Долинова 1971 г.	Хить, Долинова, 1995	там же
19. Татары-мишари буинские	533	Буинский район Республики Татарстан	♂	57	Макеева 2012 г.	Не опубликованы	там же
20. Татары-мишари буинские	533	Буинский район Республики Татарстан	♀	63	Макеева 2012 г.	Не опубликованы	там же
21. Татары-мишари сергачские	534	Краснооктябрьский район Нижегородской области	♀	24	Макеева 2013 г.	Не опубликованы	там же
22. Татары-мишари чистопольские	374а	Чистопольский район ТАССР	♂	62	Кузнецова 1979 г.	Хить, Долинова, 1995	там же
23. Татары-мишари чистопольские	374б	Чистопольский район ТАССР	♀	73	Кузнецова 1979 г.	Хить, Долинова, 1995	там же
24. Кряшены привятские	535	Мамадышский район Республика Татарстан	♂	53	Макеева 2013 г.	Макеева, 2015	там же
25. Кряшены привятские	535	Мамадышский район Республика Татарстан	♀	84	Макеева 2013 г.	Макеева, 2015	там же
26. Кряшены прикамские	536	Мамадышский район Республика Татарстан	♂	70	Макеева 2013 г.	Макеева, 2015	там же
27. Кряшены прикамские	536	Мамадышский район Республика Татарстан	♀	95	Макеева 2013 г.	Макеева, 2015	там же
28. Кряшены бакалинские	537	Бакалинский район Республики Башкортостан	♂	71	Макеева 2013 г.	Макеева, 2015	там же
29. Кряшены бакалинские	537	Бакалинский район Республики Башкортостан	♀	102	Макеева 2013 г.	Макеева, 2015	там же
30. Нагайбаки	538	Нагайбакский район Челябинской области	♂	59	Макеева 2011-2012 гг.	Макеева, 2013	там же
31. Нагайбаки	538	Нагайбакский район Челябинской области	♀	77	Макеева 2011-2012 гг.	Макеева, 2013	там же
32. Татары Башкирии	—	Башкирская АССР	♂	93	Акимова 1963-1965, 1967 гг.	Акимова, 1972	—

Во втором параграфе описана использованная автором методика дерматоглифического анализа. Чтение отпечатков осуществлялось по общепринятой методике, впервые опубликованной Г. Камминсом и Ч. Мидло (1943), частичный перевод

которой на русский язык был осуществлен Т.Д. Гладковой (1961). В антропологический анализ включены пять ключевых признаков, таксономическая ценность которых была показана в работах Г.Л. Хить (1983). В работе апробирован новый признак высокого таксономического ранга, введенный в дерматоглифическую практику И.Г. Широковым (2009, 2013). Также автором охарактеризованы основные методы статистической обработки данных.

Глава 3. Дерматоглифическая дифференциация татароязычных групп Волго-Уральского региона. Глава включает три параграфа. В первом анализируется локальная (территориальная) дифференциация татароязычных групп. Мужские и женские выборки охарактеризованы как гетерогенные и сложные по антропологическому составу. Величины основных признаков и расовых комплексов татароязычных групп приведены в *Таблице 2* и *Таблице 3*.

Таблица 2. Величины признаков дерматоглифики в изученных группах (мужчины)

	Название группы, локализация	N	DI10	Ic	t	Hу	ДМТ	ЕМК	СЕК	ЮЕК
1.	Татары казанские (западные районы)	226	12,67	8,32	78,0	23,4	13,9	55,2	60,6	39,4
2.	Татары казанские (северо-западные районы)	63	12,92	8,37	61,6	25,3	19,8	45,9	49,2	50,8
3.	Татары казанские (северные районы)	281	13,25	8,49	80,2	24,3	14,0	56,8	57,6	42,4
4.	Татары казанские (северо-восточные районы)	20	12,75	8,67	65,0	17,5	25,0	46,4	51,2	48,8
5.	Татары казанские (восточные районы)	257	13,10	8,00	82,1	27,2	17,6	56,9	59,0	41,0
6.	Татары казанские (южные районы)	81	12,30	8,45	81,4	22,1	16,0	54,0	62,6	37,4
7.*	Татары казанские (Шали)	82	12,34	8,48	68,3	28,6	16,5	45,7	53,4	46,6
8.*	Татары казанские (Арск)	100	12,33	8,26	70,0	31,1	12,5	47,9	56,0	44,0
9.*	Татары казанские (Бизяки)	62	12,72	8,64	59,7	30,6	21,0	39,4	44,2	55,8
10.	Татары мишари буинские	57	11,78	8,39	70,2	23,7	17,5	46,5	58,8	41,2
11. *	Татары мишари чистопольские	62	12,73	8,18	73,4	33,1	16,9	48,2	53,0	47,0
12.	Кряшены бакалинские	71	13,14	8,20	83,0	26,7	13,3	58,3	60,2	39,8
13.	Кряшены прикамские	70	12,37	8,50	85,0	25,7	32,1	46,3	54,0	46,0
14.	Кряшены привятские	53	11,96	8,08	82,0	23,6	21,7	51,9	63,0	37,0
15.	Нагайбаки	59	12,40	7,88	83,1	33,8	16,9	52,5	59,8	40,2

* - данные Г.Л. Хить, Н.А. Долиновой (1995), остальные группы обработаны и проанализированы автором; N – число индивидов.

Таблица 3. Величины признаков дерматоглифики в женских татароязычных группах

	Название группы	N	DI10	Ic	t	Hу	ДМТ	ЕМК	СЕК	ЮЕК
1	Татары казанские западные районы	127	11,53	8,33	74,0	32,6	21,2	47,5	55,4	44,6
2	Татары казанские северо-западные районы	50	11,64	8,56	57,0	45,0	32,0	29,8	37,0	63,0
3	Татары казанские северо-восточные районы	30	12,06	7,90	75,0	33,3	21,6	52,0	57,0	43,0
4	Татары казанские восточные районы	175	11,57	7,95	76,5	23,4	12,5	59,3	66,0	34,0
5*	Татары казанские (Шали)	88	12,84	8,35	69,3	22,2	15,3	56,9	56,0	44,0
6*	Татары казанские (Арск)	100	11,78	8,36	68,0	24,5	16,0	51,9	54,6	45,4
7*	Татары казанские (Бизяки)	67	12,81	8,54	47,8	41,0	17,9	38,4	38,0	62,0
8	Татары-мишари буинские	63	11,01	8,08	69,8	25,4	9,5	54,9	65,8	34,2
9	Татары мишари сергачские	24	12,04	8,28	66,6	41,6	12,5	46,7	50,0	50,0
10*	Татары-мишари чистопольские	73	12,82	8,04	57,6	46,6	21,9	41,2	40,0	60,0
11	Кряшены бакалинские	102	11,25	8,50	68,6	35,8	10,2	47,1	56,2	43,8
12	Кряшены прикамские	95	11,95	8,20	75,7	32,5	11,5	54,7	59,8	40,2
13	Кряшены привятские	84	10,64	8,29	73,4	39,3	17,2	43,8	56,2	43,8
14	Нагайбаки	77	12,87	7,55	69,4	32,4	15,5	58,2	58,4	41,6

*-см. примечание к *Таблице 2*

По результатам анализа выделены три основных компонента: восточноевропейский, южноевропеоидный и метисный европеоидно-монголоидный в разных соотношениях. И у мужчин, и у женщин преобладают комбинации признаков, свидетельствующие о наличии в их составе североевропеоидного компонента, на который впоследствии «наслаивались» как монголоидный компонент, предположительно, южносибирского происхождения, так и южноевропеоидный (в гораздо меньшей степени).

На примере выборок казанских татар автор впервые в отечественных дерматоглифических исследованиях рассматривает выборки в диахронном аспекте. Обнаружено уменьшение монголоидного компонента в составе казанских татар на протяжении последних 80-ти лет. Подобный феномен можно объяснить особенностями

политики активного хозяйственного освоения региона и притоке рабочего контингента, в котором постоянно преобладали мужчины европеоидного типа.

Во втором параграфе материал рассматривается на более крупном уровне в рамках субэтнических общностей: казанских татар, татар-мишарей, кряшен. Полученные результаты подтверждают вывод о метисном происхождении всех трех субэтнических общностей, а также уточняют, что в составе татар-мишарей наиболее сильно выражен европеоидный компонент, а в составе казанских татар и кряшен преобладает монголоидный.

Третий параграф посвящен изложению результатов анализа части материала с использованием нового дерматоглифического признака – радиальной ориентации пальцевых узоров, который продемонстрировал высокую расоразграничительную способность. Татароязычные группы распределились в соответствии с общим направлением различий, ближе к «европеоидным» или «монголоидным» группам Евразии.

Глава 4. Положение волго-уральской татароязычной обобщенной выборки среди крупных расовых вариантов и народов Северной Евразии. Глава состоит из трех параграфов. В данной главе все имеющиеся данные по татароязычному населению региона объединены в одну обобщенную выборку (мужскую и женскую) татароязычных групп Волго-Уральского региона. Обе половины выборки характеризуются метисным типом сочетаний, отражающим тенденции, отмечавшиеся на более ранних уровнях анализа (пониженным дельтовым индексом – маркером североевропеоидной основы и повышенной частотой осевого ладонного трирадиуса t , что составляет характерную особенность сибирских монголоидов). В первом параграфе обобщенная выборка рассматривается на фоне крупных расовых вариантов Северной Евразии. Обе ее части оказались наиболее близки к обобщенной выборке народов Восточной Европы и Скандинавии.

Во втором параграфе обобщенная татароязычная выборка Волго-Уральского региона рассмотрена на фоне 37 этнических групп различного антропологического состава, расселенных от Прибалтики до Охотского Побережья. В результате и мужская, и женская выборки заняли промежуточную позицию между европеоидными и монголоидными по расовому типу народами (Рис.1, Рис.2).

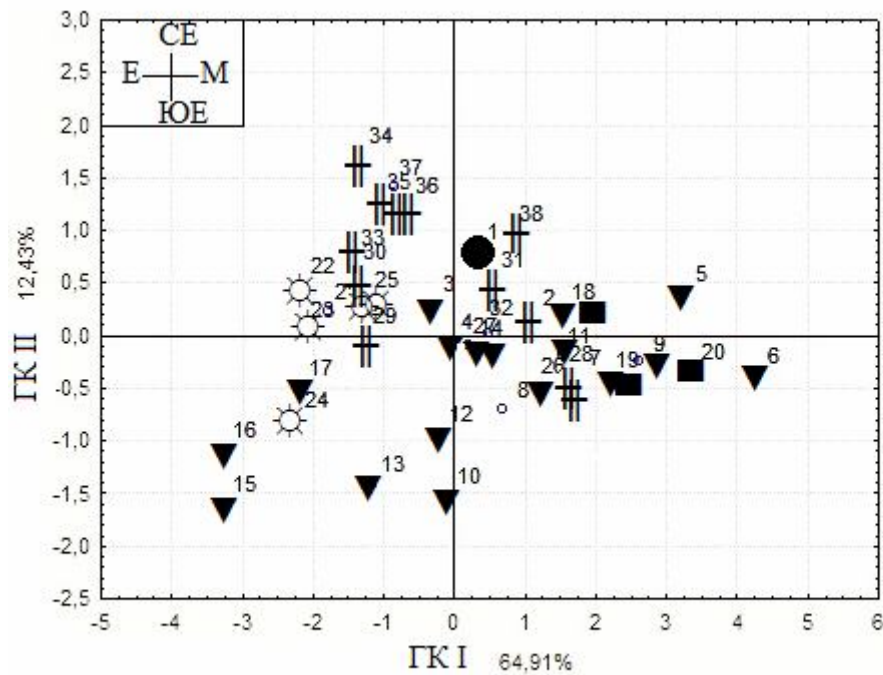

Рисунок 1. Положение 38 мужских групп в пространстве первых двух главных компонент.

● – 1 – обобщенная волго-уральская татароязычная выборка; ▼ – тюркоязычные группы Восточной Европы, Средней Азии, Сибири, Кавказа: 2 – татары Сибири, 3 – чуваша, 4 – башкиры, 5 – якуты, 6 – долганы, 7 – эвенки, 8 – алтай-кижи, 9 – киргизы, 10 – узбеки, 11 – казахи, 12 – татары астраханские, 13 – татары крымские, 14 – ногайцы Дагестана, 15 – карачаевцы, 16 – балкарцы, 17 – гагузы; ■ □ монголоязычные группы: 18 – калмыки; 19 – монголы, 20 – буряты; ☼ □ славянские группы: 21 – русские, 22 – белорусы, 23 – украинцы, 24 – болгары, 25 – молдаване; † □ финно-угорские и самодийские группы: 26 – ханты, 27 – манси, 28 – ненцы, 29 – венгры, 30 – мордва, 31 – мари, 32 – удмурты, 33 – коми, 34 – финны, 35 – эстонцы, 36 – карелы, 37 – вепсы, 38 – лопари. На врезке дана схема расовых векторов дифференциации.

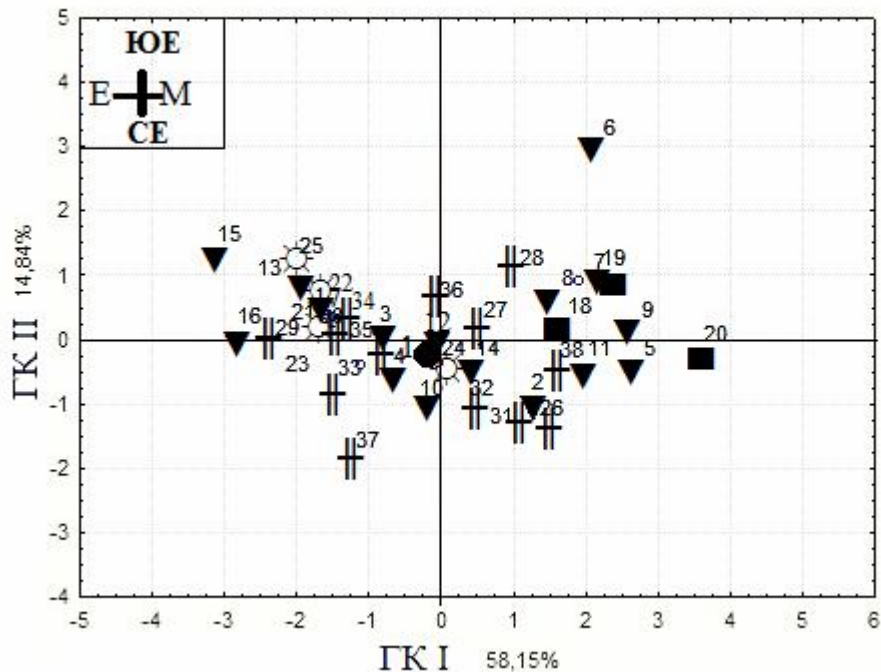

Рисунок 2. Положение 38 женских групп в пространстве первых двух главных компонент. Положение 38 мужских групп в пространстве первых двух главных компонент. ● – 1 – обобщенная волго-уральская татароязычная выборка; ▼ – тюркоязычные группы Восточной Европы, Средней Азии, Сибири, Кавказа: 2 – татары Сибири, 3 – чувашаи, 4 – башкиры, 5 – якуты, 6 – долганы, 7 – эвенки, 8 – алтай-кижи, 9 – киргизы, 10 – узбеки, 11 – казахи, 12 – татары астраханские, 13 – татары крымские, 14 – ногайцы Дагестана, 15 – карачаевцы, 16 – балкарцы, 17 – гагузы; ■ □ монголоязычные группы: 18 – калмыки; 19 – монголы, 20 – буряты; ☼ □ славянские группы: 21 – русские, 22 – белорусы, 23 – украинцы, 24 – болгары, 25 – молдаване; † □ финно-угорские и самодийские группы: 26 – ханты, 27 – манси, 28 – ненцы, 29 – венгры, 30 – мордва, 31 – мари, 32 – удмурты, 33 – коми, 34 – финны, 35 – эстонцы, 36 – карелы, 37 – вепсы, 38 – лопари. На врезке дана схема расовых векторов дифференциации

На данном уровне сопоставлений обе выборки продемонстрировали по трем видам анализа близость с чувашами, башкирами, астраханскими татарами, ногайцами Дагестана, удмуртами. Женская выборка обнаружила также тенденцию к сближению с народами, в составе которых преобладает североевропеоидный компонент (карелки, финки, эстонки).

В третьем параграфе обобщенные мужская и женская татароязычные выборки рассмотрены в системе локально-расовых вариантов Северной Евразии (волго-камского, белозерско-камского, центрально-восточноевропейского, уральского, южносибирского)

описанных Г.Л. Хить (1983) в рамках соматологической классификации Т.А. Алексеевой (1973). В результате обе выборки типологически, статистически и по величине монголоидного компонента максимальным сходством оказались связаны с волго-камским типом. Очевидно, они являются его частью, будучи расселенными в его ареале. При несомненном типологическом сходстве обеих татароязычных выборок женщины обнаружили меньшую долю монголоидного компонента по сравнению с мужчинами, а также иной характер связей. Женщины более всего тяготеют к белозерско-камскому и центрально-восточноевропейскому вариантам, особенно к первому, а мужчины – к уральскому и южносибирскому (особенно к уральскому). Коэффициент полового диморфизма, подсчитанный для двух обобщенных выборок, оказался существенно превышающим величины, характерные для Восточной Европы и Сибири. Эти различия между полами могут быть связаны с историей формирования населения Волго-Уральского региона и кумулятивным эффектом доли «монголоидности» в мужской половине выборок по мере проникновения на эту территорию аборигенов Сибири (в первую очередь, мужчин), начиная с эпохи неолита.

В **Заключении** изложены основные итоги и результаты работы. Положение татароязычных выборок Волго-Уральского региона, как это следовало и из более ранних работ, определено как промежуточное в системе народов Северной Евразии между европеоидными и монголоидными популяциями. Обобщенная татароязычная выборка Волго-Уральского региона обнаруживает сходство с такими народами Северной Евразии как чуваша, башкиры, астраханские татары, ногайцы Дагестана, удмурты. Кроме того, женская половина обобщенной выборки сближается с народами, в составе которых преобладает североевропеоидный компонент (карелки, эстонки, финки).

Мужские и женские локальные татароязычные выборка характеризуются как гетерогенные и сложные по антропологическому составу: обнаружены как восточноевропейский компонент, так и южноевропеоидный, наряду с компонентом метисного европеоидно-монголоидного происхождения.

Мужские локальные выборки по типам комбинаций и величинам европеоидно-монголоидного комплекса подразделяются на три варианта: 1) метисный европеоидно-монголоидный с повышенной долей монголоидного компонента; 2) с преобладанием европеоидного компонента восточноевропейского происхождения; 3) с преобладанием европеоидного компонента южного происхождения. Первый вариант представлен выборками казанских татар 1930-х гг. с повышенным содержанием монголоидного

компонента, а также более поздними по времени сбора выборками бакалинских и привятских кряшен и нагайбаков. Ко второму варианту отнесены выборки казанских татар Арска и Шали, буинских и чистопольских мишарей. Третий вариант объединяет выборки казанских татар Бизяков, северо-западных и северо-восточных районов.

Женские локальные выборки обнаруживают те же расовые компоненты, что и мужчины, но в ином соотношении. Выделяется больше метисных европеоидно-монголоидных комбинаций признаков, как с преобладанием монголоидного, так и европеоидного (восточноевропейского) компонентов. К метисному варианту с преобладанием монголоидности относятся выборки казанских татарок северо-восточных и восточных районов, Шали и Арска, буинских мишарок, прикамских кряшенок и нагайбачек. Метисный вариант с преобладанием европеоидного компонента объединяет казанских татарок западных районов, бакалинских и привятских кряшенок. Последний вариант характеризуется повышением частоты осевого карпального трирадиуса t и уменьшенным значением дельтового индекса, что свидетельствует о взаимодействии североевропеоидного, с одной стороны, и сибирского монголоидного компонента, с другой. К третьему варианту, характеризующемуся преобладанием южноевропеоидного компонента, отнесены выборки северо-западных казанских татар и Бизяков, а также чистопольских и отчасти сергачских мишарок.

Анализ трех суммарных выборок (казанских татар, татар-мишарей, кряшен) на более крупном субэтническом уровне показал их метисный состав, как у мужчин, так и у женщин. При этом у мишарей доля европеоидного компонента преобладает, в то время как у казанских татар и кряшен преобладает монголоидный компонент.

Указанные расовые компоненты выделены в составе волго-уральских татароязычных групп не только по данным дерматоглифики, но так же и других систем признаков (соматологии, краниологии, одонтологии), что отражает сложность миграционных процессов, происходивших в регионе в течение, как минимум, последних двух тысячелетий, и запечатлевшихся в физических особенностях популяций.

Большинство обследованных групп характеризуются в дерматоглифическом отношении как метисные европеоидно-монголоидные популяции с различным соотношением обоих расовых компонентов. Европеоидный компонент, обнаруженный в составе всех выборок представлен двумя вариантами. Один имеет северное происхождение, что отразилось в стойком сохранении пониженного дельтового индекса.

Второй – южноевропейский – отчетливо прослеживается в составе немногочисленных выборок из северо-западной и северо-восточной окраин Республики Татарстан. Судя по данным краниологии, этот компонент прослеживается на территории Среднего Поволжья не ранее второй половины I тыс. н.э. и может быть обусловлен появлением раннеболгарских племен.

Монголоидный компонент в составе большинства татарских популяций, по всей видимости, в основном связан с проникновением на эти территории племен сибирского происхождения (высокий процент осевого карпального трирадиуса t – характернейшая черта аборигенов Сибири, включая Южную Сибирь).

Основные положения, выносимые на защиту, отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:

Макеева А.И. Дерматоглифика казанских татар / А.И. Макеева // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2014 – № 4 (27) . – С. 108-121 – 1,0 п.л.

Макеева А.И. Дерматоглифика кряшен Поволжья и Урала / А.И. Макеева // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. – 2015 – №1. – С. 49-65 – 1,1 п.л.

Макеева А.И. Радиальная ориентация пальцевых узоров в татароязычных группах Волго-Уральского региона / А.И. Макеева // Вестник Дагестанского научного центра. – 2015 – №57. С.29-35 – 0,3 п.л. (в печати)

Публикации в других изданиях:

Makeeva A. Dermatoglyphics of Kazan Tatars / Makeeva // Vestnik Moscovskogo universiteta. Series 23 Anthropologiya. 19-th Congress of the European Anthropological Association/ Anthropology: Unity in Diversity. Abstracts. 2014. P.74. – 0,1 п.л.

Макеева А.И. Проблема этнического статуса нагайбаков / А.И. Макеева // Традиционная культура в современном информационном пространстве: материалы конференции молодых ученых. Москва, 8-9 декабря 2011 г. – М.: ИЭА РАН, 2012. – С. 62 – 68 – 0,3 п.л.

Макеева А.И. Первые дерматоглифические исследования нагайбаков / А.И. Макеева // Вестник антропологии. – 2013 – № 2(24). – С.77-87 – 0,5 п.л.

Макеева А.И. Дерматоглифика татар Поволжья / А.И. Макеева // X Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Москва, 2-5 июля 2013 г. – М.: ИЭА РАН, 2013. – С.262-263 – 0,1 п.л.